

гатайшему информационному лабиринту семитомных «Материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края». Это превосходный пример того, как следует использовать в научной практике большие этнографические материалы аналогичных дореволюционных изданий, пока что, к сожалению, остающихся вне поля зрения этнографов-кавказоведов.

Общая оценка нового выпуска «Кавказского этнографического сборника» должна быть безусловно высокой. Составляющие его статьи внесут ощутимый вклад не только в этнографию Кавказа, но и будут способствовать дальнейшему заслуженному росту научного признания этого ценного сериала.

В. Б. Виноградов

Р. А. Топчишвили. Миграция горцев Восточной Грузии в XVII—XX вв. Тбилиси: Мецниереба, 1984, 146 с. (на груз. яз.).

Кавказ, как горная страна, с древнейших эпох всегда был зоной интенсивных переселений с гор на равнину. Грузия в этом плане не составляла исключения. И здесь в силу социально-экономических, политических и природно-географических факторов жители гор постоянно мигрировали в равнинно-предгорные районы. Влияние таких переселений на социально-экономические, этнокультурные и демографические характеристики переселенцев было огромно. Поэтому понятно, что изучение подобных миграций в этнографическом плане является одной из важных научно-исследовательских задач. Не менее существенно изучение этих процессов и с практической точки зрения, так как и в настоящее время переселения горцев на равнину продолжают и вопросы культурно-бытового устройства переселенцев приобретают все большее значение.

В свете вышесказанного монография Р. А. Топчишвили представляет удачную и во многом своевременную разработку важного научного направления, которому в этнографическом кавказоведении уделяется недостаточное внимание. Автор рецензируемой монографии отмечает этот момент, подчеркивая, что историко-этнографические аспекты миграций горцев Грузии (можно добавить и всего Кавказа) в равнинно-предгорные районы до сих пор принадлежат к числу малоизученных проблем современной этнографии. Можно назвать лишь считанные работы, в которых исследуются или только затрагиваются отдельные вопросы этой многогранной проблемы. Правда, в последние годы ее изучение несколько активизируется. Подтверждением тому служит, в частности, Всесоюзная конференция, посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами (Душети, октябрь, 1984 г.), где наряду с докладами по археологии достаточно широко были представлены доклады по историко-этнографической проблематике.

В основе книги Р. А. Топчишвили большой архивный и этнографический полевой материал, собиравшийся автором в течение 6 лет экспедиционной работы в Душетском, Тианетском, Мцхетском, Сагареджойском, Ахметском, Телавском и Цителцкаркойском районах Грузинской ССР. Сопоставление собранных материалов с данными письменных источников дало возможность показать достаточно широкую картину миграций горцев Восточной Грузии на протяжении длительного времени — с XVII до XX в. Автор не ограничивает свою задачу исследованием лишь фактов миграций, но подробно характеризует причины переселений, а также процессы культурной адаптации горцев в новых условиях жительства на равнине и в предгорьях.

Рецензируемая монография состоит из введения (здесь даны обзор источников и историография вопроса) и шести глав.

В первых трех главах рассмотрены миграции двух этнографических групп грузинского этноса — хевсур и пшавов, направлявшиеся в районы Эрцо-Тианети, в Кахети и в ущелье р. Арагви. В исторически фиксируемых миграциях грузин-горцев на равнину автор выявляет два этапа. Первый — ранний (миграции в Эрцо-Тианети), второй — поздний (из области Эрцо-Тианети в Кахети, в частности пшавов в Ширакские степи). Как выясняется, амплитуда этих миграций была значительной. Но наибольшая их интенсивность, например в Эрцо-Тианети, судя по приводимым материалам, приходилась на 50-е годы XIX в. Первоначально мигранты селились общинами, состоявшими из представителей одной фамилии. Таким образом формировались моногенные поселения. Со временем их моногенность в значительной мере была нарушена. Едва ли не самой главной причиной этого процесса Р. А. Топчишвили считает институт примачества. Думается, что все-таки не этот институт был основной причиной распада моногенных селений горцев-мигрантов. Еще большее значение, видимо, имели такие социальные институты, как хизани и аманати. В целом именно этот комплекс причин и приводил к постепенному нарушению моногенности поселений, создававшихся в предгорно-равнинных областях Грузии переселенцами пшавами и хевсурами. В пореформенный период ситуация уже менялась. Переселялись нередко одиночками, горцы устраивались в разных селах Эрцо-Тианети на правах хизани (дословно — «приютившийся»).

Особо хочется остановиться на IV главе, в которой в качестве источника для изучения миграций рассматриваются этнографические материалы — топонимия и культовые памятники. Признавая ценность топонимии как исторического источника, нельзя не напомнить, однако, что такие материалы (как и в целом ономастические) весьма сложны и требуют корректировки данными других источников, в первую очередь письменных.

Р. А. Топчишвили приводит примеры, которые дают возможность проследить направление миграций грузин-горцев в разные исторические эпохи. В этом отношении интересен, например, топоним Мтиулет. Грузинский географ XVIII в. Вахушти Багратиони называет его в Кахети. Этот топоним известен и в настоящее время: Р. А. Топчишвили зафиксировал его там же, в Кахети южнее Ахмета, т. е. в местах, весьма далеких от Мтиулет — родины грузинских горцев-мтиулов. Исходя из такого рода данных, Р. А. Топчишвили высказывает предположение, что миграции мтиулов в Кахети проходили до XVIII в. Хронология таких событий устанавливается благодаря «Географии» Вахушти, создание которой следует относить, видимо, к периоду не позднее первой половины XVIII в.

Не менее интересен и другой, весьма своеобразный этнографический источник, используемый автором монографии в этой же главе и также раскрывающий направление миграций. Это культовые памятники. Дело в том, что грузинские горцы, переселясь на равнину, согласно традиции брали с собой на новые места жительства какую-нибудь реликвию своего святилища — горсть земли, небольшой камень, священную чашу, которую помещали на специально устроенное возвышение, своего рода культовую башню. Поэтому наличие где-либо священной ниши, называвшейся именем святилища данной группы горцев, не только подтверждало их миграцию в данное место, но и указывало на область прежнего обитания переселенцев. Р. А. Топчишвили выявляет такие культовые памятники в нескольких районах. В горной Пшави, например, было известно святилище божества Йахсар. Пшавы, переселившись в Тианети, устроили там святилище (ниши) под тем же названием (с. 83). Переселенцы из пшавского с. Гоголаурта в новом месте их обитания устроили ниши Георги цминда, т. е. в честь их святилища св. Георгия, расположенного в Горной Пшави (с. 84).

Анализ причин миграционных процессов грузин-горцев на равнину дан в V главе монографии. На обширных материалах автор выясняет, что главной причиной таких переселений было малоземелье горцев. Большое значение имело также сокращение численности населения равнинно-предгорных районов Грузии, происходившее в некоторые исторические эпохи главным образом в результате военных действий (походы шаха Аббаса, набеги леков и т. п.). Вследствие этого освобождались земли, на которых и устраивались горцы-переселенцы. Р. А. Топчишвили называет также еще ряд причин, оказавших немалое влияние на переселения горцев в равнинно-предгорные районы: стихийные бедствия, обычай кровной мести и т. п. Следует отметить, что сравнение приводимых автором в I—V главах монографии региональных данных с общекавказскими материалами говорит о большом единстве происходивших на Кавказе миграций горцев как по специфике, так и по условиям их возникновения.

Важнейшую часть монографии Р. А. Топчишвили, на мой взгляд, составляют разделы, посвященные культурной адаптации горцев в новых условиях их местожительства. Такой процесс не всегда был простым и легким. Сказывались, например, различия в природно-климатических условиях гор и равнины. Поэтому наиболее благоприятным районом для поселения горцев было предгорье, более близкое по природным показателям к горной зоне. Процесс адаптации горцев затруднялся различиями в культурно-бытовой сфере горцев и жителей равнины, особенностями психологии горцев и т. п. В этой главе много интересных материалов и наблюдений, показывающих, как постепенно менялось хозяйство переселившихся горцев, орудия их труда, система питания, социальные институты, их традиционные представления, обрядность. Наблюдался также переход переселенцев с пшав-хевсурского на местный диалект.

Итак, этнографическое грузиноведение пополнилось еще одной интересной работой, представляющей новый шаг в изучении большой проблемы — миграции горцев на равнину. Не менее существенна и практическая значимость исследования, во многом способствующего правильной оценке специфики переселений и культурно-бытовой адаптации мигрантов в современных условиях.

Г. В. Джалабадзе

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Ю. В. Бромлей, М. С. Кашуба. Брак и семья у народов Югославии. М.: Наука, 1982. 239 с.

Этнографическая наука обогатилась новым ценным исследованием. Значение этой работы для этнографов вообще, а тем более для специалистов по проблемам брака и семьи, трудно переоценить. Книга Ю. В. Бромлея и М. С. Кашубы представляет первое обобщающее исследование брака и семьи у народов Югославии. Она основана на капитальной источниковой базе, включающей данные официальной государственной статистики (переписи населения, текущий учет народонаселения в различных аспектах и др.), результаты социологических обследований, проведенных югославскими учеными, и собственно авторские наблюдения, накопленные на протяжении многолетней исследовательской работы. Монография отличается методологической строгостью и последовательностью, что делает этот серьезный труд как бы эталоном при изучении брачно-семейных отношений. Комплексный подход к проблеме выводит книгу далеко за пре-